

Цели сотрудничества России и Китая по развитию Северного морского пути: позиция государств и бизнеса

Жиряева Е. В., Зверев А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

* e-mail: zhiryayeva-ev@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-8233-5212

РЕФЕРАТ

Развивающееся сотрудничество России и Китая по освоению Северного морского пути требует теоретического осмысления как самостоятельное явление. **Цель и задачи.** Целью статьи является поиск наиболее приемлемого подхода, которым может быть описано взаимодействие двух стран на базе теорий международных отношений. Задачами являлись исследования российско-китайского сотрудничества с позиций реализма, институционализма и конструктивизма.

Методология. Результаты получены на основе высказываний официальных лиц и представителей бизнеса, сделанных на экономических форумах «Росконгресса» в 2018–2025 гг. **Результаты.**

Для российской стороны подход с позиций реализма предполагает влияние на мировые рынки, а также приоритет для взаимодействия с дружественными странами. Китайская сторона указывает на стратегическую ценность партнерских отношений. Обе стороны получают влияние на геополитику в регионе. Оценка роли институтов показала их значимость для достижения целей устойчивого развития, организации судоходства, хозяйственного освоения Арктической зоны. В 2025 г. взаимодействие перешло на уровень двухсторонних межправительственных форматов и синхронизации целей с отдельными странами. С позиций конструктивистского подхода можно говорить о корпоративной идентичности (освоение Арктики является крупнейшим в истории России проектом и обеспечивает поворот на Восток), типовой идентичности (Арктика — национальная идея России и миссия Китая), ролевой (Россия нуждается в инвестициях и технологиях; для двух стран важны контейнеризация, наличие судов ледового класса и круглогодичная навигация), а также коллективной идентичности, посредством которой страны позиционируют себя как единое целое, разделяя общее экономическое будущее, подтверждая дружбу и неуклонную взаимную поддержку. Теория комплексной взаимозависимости (неореализм), предполагающая вынужденное сотрудничество, не нашла явного подтверждения в рассмотренном кейсе, хотя в большинстве публикаций именно реализмом и неореализмом объясняется российско-китайское сближение. **Выводы.** Когда мы хотим объяснить отношения двух стран, разделявших на протяжении десятилетий коммунистическую идеологию, теории, основанные на рыночных соображениях, оказываются половинчатыми. Приверженность дружбе дает отношениям стабильность, что ведет к долгосрочному экономическому результату.

Ключевые слова: Северный морской путь, Арктика, конструктивизм, реализм, институционализм, сотрудничество России и Китая

Для цитирования: Жиряева Е. В., Зверев А. А. Цели сотрудничества России и Китая по развитию Северного морского пути: позиция государств и бизнеса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 20–30. EDN: CYIGUW

Goals of Russia-China Cooperation in Developing the Northern Sea Route: The Position of the Governments and Business

Elena V. Zhiryaeva*, Artem A. Zverev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russia

* e-mail: zhiryaeva-ev@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-8233-5212

ABSTRACT

The developing cooperation between Russia and China in the development of the Northern Sea Route requires theoretical understanding as an independent phenomenon. **Aim and tasks.** The purpose of the article is to find the most acceptable approach that can describe the interaction of the two countries based on theories of international relations. The objectives were to study Russian-Chinese cooperation from the standpoint of realism, institutionalism and constructivism. **Methods.** The results are obtained based on statements by officials and business representatives made at the Roscongress economic forums in 2018–2025. **Results.** For the Russian side, the approach from the standpoint of realism implies influence on world markets, as well as priority for interaction with friendly countries. The Chinese side points to the strategic value of partnership relations. Both parties gain influence on geopolitics in the region. An assessment of the role of institutions showed their importance for achieving sustainable development goals, organizing shipping, and economic development of the Arctic zone. In 2025, interaction moved to the level of bilateral intergovernmental formats and synchronization of goals with individual countries. From the standpoint of the constructivist approach, we can talk about corporate identity (the development of the Arctic is the largest project in the history of Russia and ensures a turn to the East), typical identity (the Arctic is the national idea of Russia and the mission of China), role identity (Russia needs investments and technologies. Containerization, the presence of ice-class vessels and year-round navigation are important for both), as well as collective identity, through which the countries position themselves as a single whole, sharing a common economic future, confirming friendship and steadfast mutual support. The theory of complex interdependence (neorealism), which assumes forced cooperation, did not find clear confirmation in the considered case, although in most publications it is realism and neorealism that explain the Russian-Chinese rapprochement. **Conclusions.** When we want to explain the relations of two countries that shared communist ideology for decades, theories based on market considerations turn out to be half-hearted. Commitment to friendship gives stability to the relationship, which leads to long-term economic results.

Keywords: Northern Sea Route, Arctic, constructivism, realism, institutionalism, cooperation between Russia and China

For citation: Zhiryaeva E. V., Zverev A. A. Goals of Russia-China Cooperation in Developing the Northern Sea Route: The Position of the Governments and Business // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 20–30 (In Rus.). EDN: CYIGUW

Введение

Арктика стала ярким пятном в китайско-российском экономическом сотрудничестве [19]. Китай проявил интерес к Северному морскому пути (СМП) во время строительства первого ледокола «Снежный дракон» в 2009 г. В 2011 г. с российской стороны была предложена концепция «Ледового шелкового пути» в качестве инвестиционной инициативы вдоль СМП [15]. В 2017 г. министр иностранных дел Китая Ван И согласился с предложением о сотрудничестве в транспортных, инфраструктурных и энергетических проектах в Арктике — инициативе, известной как «Ледовый», или «Полярный Шелковый путь»

(ПШП)¹. Тогда же Китай официально представил инициативу ПШП в рамках программы «Один пояс — один путь» (ОПОП), развеяв первоначальные опасения Москвы по поводу ОПОП и проявив уважение к усилиям России по продвижению Большого евразийского проекта [14]. План морского сотрудничества определяет ПШП в качестве одного из трех основных морских каналов ОПОП [1]. Китай изложил свои планы развития всего арктического региона. В инициативе ПШП уделено внимание строительству портовых терминалов и логистических центров [3]. Россия стремится развивать СМП как «глобально конкурентоспособный национальный транспортный коридор» [1]. Появилась концепция Трансарктического транспортного коридора (ТАТК), включающего в себя СМП. В судоходном секторе Россия продвигает транспортировку природных ресурсов и коммерческое судоходство, поддерживая национальные компании. Китайские судоходные компании проявляют возрастающий интерес к арктическим маршрутам [5]. Китай внес значительный вклад в обеспечение судоходства по СМП за счет навигационных технологий, информационной логистики, портовой инфраструктуры и финансирования, став «инвестором, поставщиком и потребителем арктического судоходства» [7].

Развивающееся сотрудничество России и Китая по СМП достигло стадии, когда требуется теоретическое осмысление его как самостоятельного явления. Целью статьи является поиск наиболее приемлемого подхода, которым может быть описано это сотрудничество на базе теорий международных отношений. Новизна исследования заключается в том, что результаты получены на основе высказываний официальных лиц. Это позволило выявить разницу между теоретическими воззрениями и официальной позицией.

Теоретические основы

Отмечается резкий рост взаимодействия России и Китая практически по всем направлениям. Это сближение в течение последних двух десятилетий трудно объяснить теоретически [22].

Сторонники реализма утверждают, что государства стремятся к максимизации власти и безопасности в условиях анархичной международной системы путем балансировки [16]. Американская большая стратегия со времен окончания Второй мировой войны основывалась на предотвращении появления евразийской сверхдержавы. Любой официальный китайско-российский альянс или геостратегический пакт станет серьезной угрозой для США [21]. Большая стратегия России заключается в региональной гегемонии. Россия хочет сохранить свою стратегическую автономию в многополярном мире, она не стремится к более тесным отношениям с Пекином в роли младшего партнера [11]. Стратегия Китая — это доминирование в сетях власти, простирающихся через регионы. Прямолинейная реалистическая гипотеза предполагает, что китайско-российское сотрудничество является балансирующим ответом на угрозу, исходящую от США. Подъем Китая должен был стать угрозой безопасности России после холодной войны, однако он совпал с китайско-российским сближением. По мнению А. Королева [8], возможно слияние флагманских геополитических проектов стран — ОПОП и Евразийского экономического союза, — стратегически меняющее евразийское пространство. Х. Фэн [2] полагает, что США сблизили Китай и Россию, противодействуя им в их сферах влияния. Д. Оуэн [13] предсказывает, что, если США продолжат отступать от либеральной идеологии, исчезнет импульс к китайско-российскому сотрудничеству. Б. Йодер [23] объясняет сближение российским восприятием угрозы со стороны США в той мере, в какой это восприятие позволяет Китаю убедительно сигнализировать России о своих добрых намерениях.

Неореализм в его экономическом проявлении, билатерализм — это взаимодействие на двусторонней основе. Государства заботятся не об общей выгоде, а о том, чтобы другие не получили больше. Г. Мур [12] вводит концепцию национального нарциссизма, обрисовывая систему нескоординированных государств, преследующих узкие интересы. Утверждается, что Китай и Россия продолжают действовать в корыстных интересах, а не как партнеры. К. Хейнс [4] указывает, что два государства вполне могут сохранить ограниченную, но очень важную «ось удобства». Э. Вишник [20] отмечает, что Китай и Россия

¹ Wang Yi. Russia Is an Important Strategic Partner of the Joint Construction of the 'Belt and Road' [Электронный ресурс]. 26.05.2017. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceng/eng/zgxw/t1466559.htm> (дата обращения: 10.07.2025).

подавили открытую конкуренцию за границы и региональные сферы, что стимулировало сотрудничество в противостоянии общей угрозе.

Рассматривая Арктику с позиций реализма, заметим, что этот стратегический ресурсный узел занимает центральное место в национальной безопасности и является основой статуса России как великой державы [11]. Освоение ресурсов Арктики имеет геополитическое значение в долгосрочной перспективе. Санкции ЕС вынуждают российские нефтяные компании искать новые маршруты и рынки сбыта арктической нефти¹. В свою очередь, Китай путем диверсификации уменьшает зависимость от проливов, контролируемых США. Растущая напряженность в отношениях между Россией и Западом стимулирует сближение интересов Китая и России вдоль СМП. Инициативы морских путей противостоят доминированию США в международной логистике. Усилия Китая по «интернационализации» Арктики и позиция России по сохранению «национальной» Арктики указывают на различия в том, каким они хотят видеть характер региональных отношений [Там же].

После окончания холодной войны институционализация китайско-российских отношений практически отсутствовала, страны оказались экономически зависимы от Запада, а не друг от друга, и этот разрыв увеличивался [22]. Институционализм высвечивает взаимную выгоду от сотрудничества через международные институты. Арктический совет (АС) и Международная морская организация регулируют вопросы судоходства и экологии в регионе. В мае 2013 г. шесть неарктических государств, включая Китай, были приглашены в качестве наблюдателей в АС. С тех пор Китай активно сотрудничает с арктическими государствами, называя себя «приарктическим» [24]. Э. Вишник отмечает, что Россия (а также Канада) дольше всех сопротивлялась получению Китаем статуса наблюдателя в АС [18]. Обе страны являются частью регионального порядка, сосредоточенного вокруг АС как главного форума региона [11]. До 2022 г. Россия продолжала укреплять позиции АС в качестве ключевого регионального института международного сотрудничества [1]. В 2014 г. был создан Арктический экономический совет для содействия экономическому сотрудничеству и инвестициям. Китай не является его членом. Китай и Индия могут использовать БРИКС и ШОС для координации своих интересов в Арктике.

Либерализм делает упор на ограничение государственного вмешательства, рыночную саморегуляцию и приоритет частной собственности. Растущее двухстороннее сотрудничество России и Китая при скудных экономических связях является загадкой для либерализма, которую его сторонники не решают [22].

Конструктивизм утверждает, что знания, социальные нормы и идентичности в значительной степени формируются через социальные взаимодействия. Резкие различия в идеологии и национальных культурах Китая и России, а также долгая история их антагонизма предвещали сохранение враждебности после окончания холодной войны [Там же]. Д. Ларсон [9] доказывает, что Китай и Россия пытаются восстановить свои статусы великих держав, сохраняя идентичность, отличную от Запада. Для России арктическая идентичность многогранна и глубоко прочувствована. Россия имеет самую длинную арктическую береговую линию. М. Ларюэль говорит о мессианстве в современных изображениях российской Арктики как убежища, где Россия могла бы восстановить свой статус великой державы [10]. А. Макдональд [11] определяет китайско-российские отношения как согласие: «понимание необходимости регулярно сотрудничать, консультироваться и в некоторых случаях координировать деятельность в различных областях из-за взаимных, но не идеально согласованных... стратегических интересов, оставаясь при этом автономными и равноправными субъектами с ограниченными жесткими обязательствами между ними». Фактическое признание Китаем российского контроля над СМП снижает опасения по поводу подрыва российского авторитета перед лицом увеличения китайских инвестиций в страну [Там же].

¹ Staalesen A. (2022, June 1). Russian Arctic oil export moves towards collapse [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.thebarentsobserver.com/industry-and-energy/russian-arctic-oil-export-moves-towards-collapse/144697&ved=2ahUKewiUmoa6-LeOAxWAlhAIHXxYM-cQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw2s2GB77OTz9aR_vuY_b-Sd (дата обращения: 10.07.2025).

Материалы и методы

Анализировались позиции российских и китайских официальных лиц и представителей бизнеса, высказанные на экономических форумах «Росконгресса» в 2018–2025 гг. Рассматривались высказывания следующих представителей российской стороны: Евгений Амбросов, директор по морским операциям, судоходству и логистике ПАО «НОВАТЭК», председатель Арктического экономического совета; Сергей Вахруков, начальник Управления Президента РФ по вопросам национальной морской политики; Петр Иванов, генеральный директор ООО «Росатом логистика»; Николай Корчунов, председатель Комитета Старших должностных лиц Арктического совета; Игорь Левитин, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в сфере транспорта; Алексей Мавлютов, генеральный директор Safetrans Line; Александр Макаров, директор Арктического и Антарктического научно-исследовательского института; Владимир Панов, специальный представитель по вопросам развития Арктики «Росатома», заместитель председателя Государственной комиссии по вопросам развития Арктики; Владимир Путин, Президент Российской Федерации; Михаил Хомич, главный управляющий директор, главный стратег ВЭБ РФ; Александр Цыбульский, губернатор Архангельской области; Алексей Чекунков, министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Рассматривались высказывания представителей китайской стороны: Фан Юсинь, Кэ Цзинь — представители NewNew Shipping Line; Чжан Ханьхуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации.

Результаты

В представленных ниже таблицах 1–3 изложен подход стран к взаимному сотрудничеству в Арктике.

Таблица 1

Высказывания с позиций реализма и неореализма

Table 1. Statements from the standpoint of realism and neorealism

Спикер	Форум	Цитата
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2023	«Совместные проекты России и Китая... оказывают влияние на мировые рынки: энергетический, транспортный, логистический»
Чжан Ханьхуэй	ВЭФ 2024	«В условиях турбулентного и меняющегося мира китайско-российские связи... вступили в наилучший период в истории, превратившись в отношения... с высочайшей стратегической ценностью»
Игорь Левитин	МАФ 2025	«Нам нужно быстрее между собой договориться, чтобы не опоздать, когда Арктику будут делить другие» «У нас нет портов, хабов... Мы отдали весь транзит другим линиям. Вот на Северном морском пути мы не должны этого допускать»
Владимир Путин	МАФ 2025	«Роль и значение Арктики и для России, и для всего мира растет. Но также усиливается, к сожалению, и геополитическая конкуренция, борьба за позиции в этом регионе... Мы не допустим посягательств на суверенитет нашей страны, надежно защитим наши национальные интересы... И чем прочнее будут наши позиции, ... тем больше возможностей будет для запуска глобальных международных проектов в Арктике с участием дружеских стран, ... а возможно, и западных государств»
Александр Цыбульский	ПМЭФ 2025	«Тот, кто будет перераспределять ресурсы Арктики, тот будет управлять всей мировой экономикой»

МАФ — Международный Арктический форум

ПМЭФ — Петербургский международный экономический форум

ВЭФ — Восточный экономический форум

Источник: составлено авторами на основе данных <https://roscongress.org/speakers/>

Для российской стороны подход с позиций реализма предполагает влияние на мировые рынки, а также создание приоритета для сотрудничества с дружественными странами (табл. 1). Россия рассматривает СМП как стратегический ресурс для укрепления своего влияния в Арктике и снижения зависимости от западных маршрутов. Китайская сторона указывает на стратегическую ценность партнерских

отношений, выказывая таким образом поддержку России. Обе стороны получают влияние на геополитику в регионе через сотрудничество и координацию [24].

Таблица 2

Высказывания с позиций институционализма
Table 2. Statements from the standpoint of institutionalism

Спикер	Форум	Цитата
Николай Корчунов	МАФ 2019	«Регион сталкивается с глобальными вызовами и угрозами, которые носят трансграничный характер... Важно... выработать механизм коллективного реагирования» «Глобальным трендом... является регионализация. Хорошим примером является работа советов Баренцева моря и Арктического региона, в которых главной движущей силой являются регионы»
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2021	«Мы представлены в совете сильнейшими компаниями, которые реализуют глобальные проекты. Приоритеты — развитие судоходства, телекоммуникационной инфраструктуры» «Крайне важно... перевести риторику в дух международной кооперации, сотрудничества по развитию Арктики»
Николай Корчунов	ПМЭФ 2021	«Хотели бы видеть Арктический экономический совет в качестве центра международного арктического экономического сотрудничества» «Будем развивать взаимодействие с Арктическим форумом береговых охран, университетом Арктики и другими профильными структурами, наращивать международное сотрудничество. Проведем встречу министров науки восьми арктических стран. Собираемся провести четвертую министерскую Арктическую конференцию министров науки»
Николай Корчунов	РЭН 2021	«Россия совместно с партнерами по АС может многое сделать по интеграции технологий и подходов, которые у нас имеются»
Николай Корчунов	ПМЭФ 2022	«В 2017 году в рамках Арктического совета работала целевая группа, которая рекомендовала... налаживать взаимодействие Международной организации гражданской авиации и Международной морской организации»
Николай Корчунов	ПМЭФ 2023	«Выражаю озабоченность тем, что в рамках АС не работает группа по сохранению арктической флоры и фауны»
Владимир Панов	ПМЭФ 2024	«В Китае была достигнута договоренность о создании подкомиссии по развитию СМП»
Владимир Путин	МАФ 2025	«Для сотрудничества в экологической сфере, для предупреждения чрезвычайных ситуаций за полярным кругом и совместного реагирования на них был создан АС, но этот механизм сегодня деградировал. Причем Россия не отказывалась от общения в этом формате — это был выбор именно наших западных партнеров, западных государств. Как в таких случаях говорят: “Не хотите — не нужно”. Мы сами будем работать с теми, кто хочет этого» «Россия — крупнейшая арктическая держава. Мы... выступаем сегодня за равноправное сотрудничество в регионе...»
Владимир Панов	ПМЭФ 2025	«...Эффективное взаимодействие в рамках АС сильно затруднено, и текущий формат не позволяет вести взаимовыгодное сотрудничество. Нужно создавать форматы, в которых диалог и возможен, и взаимовыгоден, и эффективен... В прошлом году были созданы два новых межправительственных формата по развитию сотрудничества по СМП. Это советы с Китаем и с Индией» «Есть большой шанс, что появятся новые советы, которые будут учитывать прагматичное взаимовыгодное сотрудничество с теми странами, которые готовы работать на равных с Российской Федерацией»
Сергей Вахруков	ПМЭФ 2025	«Крайне важно, учитывая национальные интересы, синхронизировать цели с партнерами. Есть свои цели... у Китая, Индии, африканских стран, Японии. И если мы синхронизируем эти цели, ...то превратим и ТАТК, и Арктику не в территорию конфронтации и соперничества, а в территорию сотрудничества»
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2025	«Ряд наших бывших партнеров по развитию в Арктике в одностороннем порядке попытались разрушить сотрудничество в высоких широтах, что в принципе невозможно, потому что Россия отвечает за полноту мировой Арктики»

РЭН — Российская энергетическая неделя

Источник: составлено авторами на основе данных <https://roscongress.org/speakers/>

Табл. 2 показывает, что наибольшее число высказываний в пользу институционального сотрудничества сделано до 2022 г. Россия привержена сбалансированному международному сотрудничеству для целей устойчивого развития, организации судоходства, хозяйственного освоения Арктической зоны. В 2025 г. у российской стороны сформировалось новое отношение к институтам развития Арктики,

взаимодействие перешло на уровень двухсторонних межправительственных форматов и синхронизации целей с отдельными странами.

Конструктивизм утверждает, что государства могут преследовать любые цели в зависимости от их национальной культуры [6] и идентичности. Согласно А. Вендту [17], идентичность подразумевает определенный набор интересов и предпочтений в отношении того или иного международного игрока. А. Вендт выделяет четыре уровня идентичности:

- 1) корпоративная: государство как организационный актор, связанный с обществом, которым он управляет посредством структуры политической власти;
- 2) типовая: политический режим и экономическая система, а также частично социальные особенности;
- 3) ролевая: свойства государств в отношениях с другими государствами;
- 4) коллективная: идентификация двух и более государств как принадлежащих к единому «эго», как часть целого.

Таблица 3

Высказывания с позиций конструктивизма
Table 3. Statements from the standpoint of constructivism

Спикер	Форум	Цитата
<i>Корпоративная идентичность</i>		
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2022	«Поворот на Восток может происходить только через Север, потому что мы... знаем, как забиты все каналы нашего Дальнего Востока... И задача государства в том, чтобы структура СМП могла [этому] соответствовать, потому что мы не сможем обеспечить вывоз тех объемов продукции, которые уже видим, теми мощностями, которые есть»
Петр Иванов	ПМЭФ 2025	«ТАТК — это то, что всегда будет обеспечивать экспортный потенциал страны. Когда запускали ракеты в космос, никто не думал об экономике»
Александр Цыбульский	ПМЭФ 2025	«Развитие Арктики сегодня — это, во-первых, проект XXI века, важнейший для страны, а второе — это как развитие космоса для Советского Союза. Развивая Арктику вместе, мы закладываем возможность развития для страны и возможность жить будущим поколениям...»
Владимир Панов	МАФ 2025	«Создаются риски непредсказуемых событий в международной морской логистике. Не только морская логистика нарушается. Десятилетиями существующая схема поставок наших энергоносителей в Европу... будет фактически уничтожена. Это невероятно, потому что слишком выгодно было сотрудничество. Но мы сейчас видим, что на глазах ломаются прежние торговые отношения и формируются абсолютно новые»
<i>Типовая идентичность</i>		
Кэ Цзинь	ВЭФ 2024	«Считаем, что участие в разработке арктических маршрутов — это ... наша миссия и наш вклад»
Фан Юсинь	ПМЭФ 2024	«Северный морской путь создает благо и благосостояние всему миру»
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2025	«И, возможно, это [Арктический проект] будет... одной из национальных идей России, потому что мы на 25% Арктика, а по сути, мы северная держава — самая северная, какая есть в мире, у нас даже на юге север, поэтому развитие Арктики — это национальная идея для нас, это наша судьба»
<i>Ролевая идентичность</i>		
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2018	«Наиболее перспективно развитие сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке. Китай — это рынок, Дальний Восток — заповедник природных богатств и комфортные города на границе»
Алексей Чекунков	ВЭФ 2018	«Поставки продовольствия на китайский рынок для нас очень важны... Второй проект — это газохимия. На примере таких проектов-локомотивов мы надеемся, что лед тронется, за первыми успешными проектами инвестиции пойдут серийно»
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2022	«У нас есть очень много того, что нужно Азии. В первую очередь, конечно, природные ресурсы. Мы сейчас занимаемся развитием СМП. Два проекта — «Новатека» и «Роснефти» ориентированы на Азию... Это проекты эпохального масштаба, заточенные на то, чтобы эффективно экспортировать российские природные ресурсы в Азию» «В Азии избыток капитала. ...Назвать компании, которые смогли успешно добраться до этих безграничных источников капитала в России, сложно. Поэтому мы сейчас стоим на пороге эпохи нового формата совместных предприятий. Я думаю, партнерство заключается в этом. Современные совместные предприятия должны быть более масштабными и полноценно задействовать и ресурс тех проектов, которые мы можем здесь реализовать, и ресурс рынков капитала, как акционерного, так и заемного, который есть в Азии»

Окончание табл. 3

Спикер	Форум	Цитата
Чжан Ханьхуэй	ВЭФ 2022	«Еще больший потенциал проявляется в сотрудничестве в новых областях. Мы ищем новые точки роста»
Алексей Чекунков	ПМЭФ 2023	«Приглашаем китайских друзей к участию в ... развитии СМП и новых туристических магнитов для китайских друзей, для всего мира»
Кэ Цзинь	ВЭФ 2023	«Планируем в следующем году ввести в эксплуатацию еще 8–10 контейнеровозов, что даст возможность постоянной перевозки грузов из Шанхая, Японии, Кореи, стран Юго-Восточной Азии до Архангельска, Санкт-Петербурга, Калининграда и других регионов»
Алексей Чекунков	ВЭФ 2023	«Осенью внесем в Государственную Думу законопроект о международных территориях опережающего развития. Новый механизм позволит реализовать в приграничных районах больше новых проектов в партнерстве с инвесторами из КНР»
Владимир Панов	ВЭФ 2023	«Видим большой потенциал в развитии контейнеризированных грузов по СМП — это как международный транзит, так и наши каботажные грузы»
Чжан Ханьхуэй	ПМЭФ 2024	«Мы должны создать систему сотрудничества, иметь определенные возможности для финансового сотрудничества» «Китай является главным экономическим партнером России, наше сотрудничество растет очень большими темпами»
Кэ Цзинь	МАФ 2025	«Одной из основных проблем инфраструктуры являются порты. Текущие порты имеют слишком малую осадку и не могут принимать крупные суда, которые мы планируем строить. Кроме того, есть железнодорожные сложности... Уверены, что за счет увеличения инвестиций постепенно сможем решить эту проблему. Мы также намерены участвовать в инвестициях в строительство порта по СМП» «Ключевое — это не грузы, а суда. Обязательно нужно построить судно, которое имеет возможность проехать круглогодично»
Александр Цыбульский	ПМЭФ 2025	«Появилось интересное направление в области экспортно-импортных операций. В последние два года мы с китайскими партнерами выстроили контейнерную линию, и это, по сути, первое такое взаимодействие с КНР за 30 лет... Интерес к этому направлению очень высокий»
Алексей Мавлютов	ПМЭФ 2025	«Техническое решение поддержания круглогодичной навигации по СМП будет сложным для бизнеса, но очень привлекательным для судовладельцев. Мы в "Севтранслайн" готовы инвестировать в развитие СМП. Для этого мы ведем регулярный диалог не только с Росатомом, но и с Министерством транспорта Китая, в специализированных группах не только России, но и Китая. Что касается использования судов Arc6, Arc7, ... речь должна идти о более углубленном партнерстве государств и судовладельцев»
Кэ Цзинь	ПМЭФ 2025	«Мы с Росатомом планируем строительство судов арктического класса Arc7. Правительства России и Китая могут выделить какие-то специальные меры налоговой поддержки... Это поможет снизить затраты бизнеса и обеспечить истинную коммерцию по СМП. Освоение СМП — это не просто бизнес, это шаг к новой глобальной торговле»
Чжан Ханьхуэй	ПМЭФ 2025	«Стабильное устойчивое развитие торгово-экономического сотрудничества между нашими странами требует новых коридоров. Когда Си Цзиньпин, председатель КНР, приезжал недавно в Москву, много раз повторялось, что СМП является одной из важных артерий для развития торгово-экономического сотрудничества между нашими странами. Конечно же, мы будем прилагать важные усилия, чтобы новые пути развития благодаря СМП открылись нашим странам. Мы надеемся, что новые перспективы станут реальностью»
Коллективная идентичность		
Алексей Чекунков	ВЭФ 2018	«Видим большие возможности использовать потенциал наших политических отношений с друзьями, нашими соседями, чтобы лучше мотивировать их работать с нами»
Алексей Чекунков	ВЭФ 2021	«Рады пригласить китайские деловые круги к сотрудничеству в Арктической зоне Российской Федерации»
Алексей Чекунков	ВЭФ 2022	«Исходя из того, что Дальний Восток является геостратегической территорией, ... у нас, безусловно, общее экономическое будущее со странами Азии»
Чжан Ханьхуэй	ВЭФ 2022	«По всему миру прокатываются новые волны пандемии коронавируса, тем не менее перед лицом серьезных и сложных испытаний Китай и Россия непрерывно укрепляют свою взаимную поддержку»
Фан Юсинь	ПМЭФ 2025	«Если говорить об интересе, это интерес также в области дружбы. Это интерес в том, чтобы продвинуть контакты между нашими странами. ...Наша работа становится платформой для обмена мнениями, определенным каналом коммуникации. Я думаю, что это то, за что стоит от всей души поблагодарить российскую сторону. Продолжать такой контакт — добиваться общих целей — это и есть самое главное, наверное, перспективы состоят в этом»

Источник: составлено авторами на основе данных <https://roscongress.org/speakers/>

К корпоративной идентичности (табл. 3) можно отнести высказывания, отражающие организационную роль государств в развитии Арктики с учетом приоритетов. Освоение Арктики является крупнейшим в истории России проектом, эффективность вложений не выдвигается на первый план. Развитие СМП обеспечивает поворот на Восток, поддержку экспортного потенциала и международного транзита. К типовой идентичности мы отнесли высказывания, подтверждающие представление об Арктике как национальной идее России. Китайская сторона говорит о вкладе в развитие Арктики как миссии. Ролевая идентичность подразумевает сотрудничество для достижения взаимовыгодных целей, оно носит преимущественно экономический характер. Россия нуждается в инвестициях и технологиях [24]. Для обеих стран важны контейнеризация, наличие судов ледового класса и круглогодичная навигация. Это достигается путем организации транспортного коридора, создания совместных предприятий, территорий с налоговыми льготами. Наконец, коллективная идентичность, посредством которой страны позиционируют себя как единое целое, состоит в общем экономическом будущем, дружбе и неуклонной взаимной поддержке.

Обсуждение

В большинстве рассмотренных работ указывается, что Россия и Китай расходятся в национальных интересах в Арктическом регионе. Китай изображает Арктику как регион для всего человечества, в то время как Россия продолжает укреплять национальную безопасность вдоль СМП [11]. Китай характеризует регион как глобализированное пространство, узаконивая лидерство в научных исследованиях и инвестициях [Там же]. Стоит ли удивляться, что страны не полностью посвятили себя двухстороннему сотрудничеству? Так, А. Макдональд пишет: «Вместо того, чтобы взять на себя обязательства по “постоянно укрепляющимся отношениям” с Китаем, Россия взаимодействует с различными инвестиционными партнерами, включая Японию и Индию» [Там же]. Более тесные связи с Россией могут оттолкнуть европейских партнеров Китая [7]. Ценным представляется вывод М. Кобзевой о том, что «опережающее развитие СМП означает, что для Китая сотрудничество с Россией является наиболее целесообразной арктической политикой» [Там же]. Вклад нашего исследования заключается в том, что, как показывают официальные высказывания, российская сторона самостоятельно не готова контролировать транзитные маршруты в арктических широтах. Нужны международные институты. Реалистический подход, отражающий приверженность России к многополярности, состоит в том, что строить такие институты должны дружественные страны. Наконец, есть несколько экологических, социальных целей и национальных идей, которые страны разделяют в большей или меньшей степени на основе своего культурного опыта.

Заключение

В рамках подхода реализма можно говорить о геостратегическом значении Арктики для России и стратегической ценности российско-китайских отношений в целом. Теория комплексной взаимозависимости стран (неореализм) не нашла явного подтверждения в рассмотренном кейсе. В 2025 г. представители российской стороны признали невозможность работы в рамках АС и опробовали новые форматы взаимодействия. Институционализм в своей прежней форме перестал быть организующей рамкой для сотрудничества в освоении Арктики. Наиболее адекватно сближение России и Китая описывает конструктивистский подход: осваивая СМП, страны сотрудничают для достижения общих целей — как концептуальных, так и конкретных ролевых.

Когда мы хотим объяснить отношения двух стран, разделявших на протяжении десятилетий коммунистическую идеологию, теории, основанные на рыночных соображениях, оказываются половинчатыми [22]. Приверженность дружбе дает отношениям стабильность, что ведет к долгосрочному экономическому результату.

References

1. Biedermann, R. Exploring Sino-Russian-Nordics triangular relations: complex balancing along the Polar Silk Road // *Journal of Contemporary European Studies*. 2021. P. 1–17. DOI: 10.1080/14782804.2021.1924640.

2. Feng, H. Partnering Up in the New Cold War? Explaining China-Russia Relations in the Post-Cold War Era. In: Yoder B. (Eds.) *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 79–104. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_4.
3. Gladkiy, Y. N., Sukhorukov, V. D., Kornekova, S. Y. [et al.] “Polar Silk Road”: project implementation and geo-economic interests of Russia and China. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. IOP Publishing. 2020. 434 (1). P. 012009. DOI: 10.1088/1755-1315/434/1/012009.
4. Haynes, K. Sino-Russian Logrolling and the Future of Great Power Competition. In: Yoder B. (Eds.) *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 231–252. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_10.
5. Huang, L., Lasserre, F., Alexeeva, O. Is China’s interest for the Arctic driven by Arctic shipping potential? // *Asian Geographer*. 2015. No. 32 (1). P. 59–71. DOI: 10.1080/10225706.2014.928785.
6. Katzenstein, P. J. *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*. New York : Columbia University Press. 1996. 560 p. ISBN: 9780231104692.
7. Kobzeva, M. New Arctic Seaways and the Role of China in Regime Formation. In *Global Arctic*. 2022. P. 315–330. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-81253-9_16.
8. Korolev, A. Measuring Strategic Cooperation in China-Russia Relations. In: Yoder B. (Eds.). *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 29–53. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_2.
9. Larson, D. W. China’s and Russia’s New Status Relationship. In: Yoder B. (Eds.). *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 107–129. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_5.
10. Laruelle, M. Russia’s Arctic Policy: A Power Strategy and Its Limits. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344221690_Russia%27s_Arctic_Policy_A_Power_Strategy_and_Its_Limits_RussieNEIVisions_no_117.
11. MacDonald, A. P. China-Russian cooperation in the Arctic: A cause for concern for the Western Arctic States? // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2021. No. 27 (2). P. 194–210. DOI: 10.1080/11926422.2021.1936098.
12. Moore, G. J. China, Russia and the United States: Balance of Power or National Narcissism? In: Yoder B. (Eds.). *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 55–77. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_3.
13. Owen, J. M. IV. China and Russia Contra Liberal Hegemony. In: Yoder B. (Eds.). *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 131–153. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_6.
14. Pieper, M. Mapping Eurasia: Contrasting the public diplomacies of Russia’s ‘Greater Eurasia’ and China’s ‘belt and road’ initiative // *Rising Powers Quarterly*. 2018. Vol. 3, No. 3. P. 217–237. URL: <https://rpquarterly.kureselcalismalar.com/quarterly/mapping-eurasia-contrasting-the-public-diplomacies-of-russias-greater-eurasia-and-chinas-belt-and-road-initiative/>.
15. Tillman, H., Yang, J., Nielsson, E. T. The Polar Silk Road: China’s New Frontier of International Cooperation // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4, No. 3. P. 345–362. DOI: 10.1142/S2377740018500215.
16. Waltz, K. N. *Theory of International Politics*. Reading, MA : Addison-Wesley. 1979. 179 p.
17. Wendt, A. *Social theory of international politics*. 1999. 450 p. DOI: 10.1017/CBO9780511612183.
18. Wishnick, E. China’s Interests and Goals in the Arctic // *Letort Papers*. 2017. Carlisle Barracks, PA.
19. Wishnick, E. Sino-Russian Consolidation at a Time of Geopolitical Rivalry // *China Leadership Monitor*. 2020. URL: <https://www.prcleader.org/elizabeth-wishnick>.
20. Wishnick, E. The Paradox of Sino-Russian Partnership: Global Normative Alignment and Regional Ontological Insecurity. In: Yoder, B. (Eds.). *The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications* Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 155–180. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_7.

21. Wu, Z. Classical geopolitics, realism and balance of power theory // Journal of Strategic Studies. 2018. No. 41 (6). P. 786–823. DOI: 10.1080/01402390.2017.1379398.
22. Yoder, B. International Relations Theory and the Puzzle of China-Russia Alignment. In: Yoder B. (Eds.). The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 1–26. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_1.
23. Yoder, B. The US Factor in China's Successful Reassurance of Russia. In: Yoder B. (Eds.). The United States and Contemporary China-Russia Relations. Theoretical Insights and Implications Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 183–206. DOI: 10.1007/978-3-030-93982-3_8.
24. Yu, Cao. Implications for Sino-Russian Cooperation on the Polar Silk Road // Arctic Yearbook. 2022. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2022/Scholarly-Papers/16A_AY2022_Cao.pdf.

Об авторах:

Жириева Елена Васильевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: zhiryeva-ev@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-8233-5212

Зверев Артем Александрович, аспирант кафедры экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: ceo@my-ort.ru

About the authors:

Elena V. Zhiryeva, Doctor of Science (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of Economy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: zhiryeva-ev@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-8233-5212

Artem A. Zverev, Postgraduate Student of the Department of Economy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: ceo@my-ort.ru

© Жириева Е. В., Зверев А. А., 2025